

удовольствием воспользовались уртоном и очень быстро устроились биваком. Вечером, у костра, за чашкой чая, словоохотливый старшина поведал нам историю уголовного преступления, в свое время вызвавшую переполох среди незлобивых монголов. В этом самом урочище, год тому назад, произошло следующее. В обратную нашему направлению сторону проезжала партия, человек восемь, монголов, расположившихся, как и мы теперь на ночлег. Сидя вокруг костра путники мирно беседовали, как вдруг, один из них возвысил голос и стал наступать на товарища, молодого монгола, очень остроумно подшутившего над первым. И на этот раз глупый, обиженный собеседник принужден был выслушать еще большее глумление, отчего рассвирепел самым ужасным образом и незаметно исчез. Прочие монголы сильно смеялись, молодой парень был героям вечера.... Не прошло и нескольких минут, как задорный монгол возвратился с палкою в руках и, приблизившись сзади, со всего размаха ударили парня по голове. Удар был так силен, что молодой монгол умер на месте.... Товарищи пришли в ужас, и с проклятьем схватили убийцу. Последний, видимо сильно струсили и вопил, что никогда не собирался убить человека, а лишь только хотел сделать ему больно, чтобы он «мальчишка» не позволял себе в будущем спорить и смеяться над старшими. Под покровом ночи монголы долго обсуждали свое положение, наконец, завьючив на верблюда труп, отвезли его в ближайшие холмы, и похоронили в песок.... На утро, как ни в чем не бывало, компания монголов отправилась своею дорогою. Со мною, попрежнему, прододжал следовать и монгол-чиновник, который все видел и который обо всем поведал в управлении Тушету-хана.... Вот тут то и арестовали как самого убийцу, так и его спутников, и передали дело в законные руки китайдев, которых ожидали сюда — на место преступления....

Зная монголов вообще, не трудно догадаться какой печалью должна была отразиться весть о приезде китайских судей, грозившем, как всегда в таких случаях, тяжело отозваться на кармане обитателей Монголии, которые, строго говоря, довольно миролюбивы и очень далеки от уголовных преступлений. Если же подобное явление все-таки имеет в Монголии место, то оно совершается или нечаянно или же, как теперь, в минуту страшного гнева и раздражения